
Статья "Следственный комитет", опубликованная в омской газете "Криминал-Экспресс"

Следственный комитет: часть 1 – «До чего спецтехника дошла»

Здесь и из разбитого телефона информацию вытащат, и «пальчики» со ржавой железки снять смогут

В честь пятилетнего юбилея криминалисты омского следкома устроили экскурсию для корреспондента «К-Э» и даже посвятили его в некоторые тонкости своей работы. Сложную и дорогую аппаратуру удалось и в руках подержать, и даже попробовать в деле.

Да будет свет

Понаслышке-то все знают, что у криминалистов следственного комитета особые возможности. Но мало кто из обычных людей в курсе – как работают спецслужбы и какую технику сегодня используют. Потому и интересно.

Вместе с Николаем Михайловым, следователем-криминалистом Следственного комитета по Омской области, берем на складе три увесистых чемоданчика. Открываем первый: там прибор, отдаленно напоминающий фонарь. По сути, он и есть, только сильно продвинутый.

- Это – источник криминалистического света Projectina, поставлялся централизованно во все следственные управления, - рассказывает Николай Михайлов. – Работает в разных световых спектрах. Все вещества биологического происхождения – слюна, кровь, сперма – под этим светом начинают флуоресцировать. Также становятся видны пылевые следы, отпечатки пальцев...

Сделана техника в Швейцарии и стоит, надо сказать, недешево — порядка десяти тысяч долларов. Зато эффект налицо. Посветили на пол ультрафиолетом: только что линолеум казался чисто вымытым, но под лучом на нем проступили пылинки, следы подошв, волосы – исследуй не хочу. Что интересно, сфотографировать результаты на «штатскую» технику сложно – фотоаппарат фиксирует не все спектры. Для того в комплекте Projectina есть специальные светофильтры: надел на объектив – и все как на ладони.

Глаз береги – и все увидишь

Есть в следственном комитете и подобные отечественные разработки — ИКС-450, например. Они, по словам Николая Михайлова, зарубежным не уступают, а в чем-то их и превосходят: как минимум, проще в обращении. Работают они и от встроеного аккумулятора, и, при необходимости, от автомобильного прикуривателя. К слову, самые мощные аппараты использовать нужно только с очками – ультрафиолет порядком бьет по глазам.

Свет, казалось бы, дело нехитрое. Однако многие дела, рисковавшие стать «висяками» за отсутствием улик или свидетелей, с помощью «спецфонариков» удается раскрыть на раз. Вот одна из таких историй: в октябре прошлого года в полицию обратилась женщина, нашедшая на лестничной площадке рядом с собственной квартирой своего сожителя – убитым, в луже крови. По словам гражданской жены, на мужчину кто-то напал в подъезде с ножом. И очевидцев не было, как на грех... Все бы ничего, да только при осмотре лестничной площадки с помощью источника криминалистического света следователи обнаружили не замеченные раньше капли крови, ведущие... в квартиру женщины. Другие следы крови, которые хозяйка постаралась смыть, нашли и в самой квартире. И там же, на кухне, обнаружили нож.

Естественно, экспертиза показала, что все найденные образцы крови принадлежат убитому. Картина маслом: в пылу домашней ссоры женщина схватилась за нож. После представленных доказательств она вину признала. Это дело, скорее всего, раскрыли бы и без «спецфонарика». Но, как минимум, времени ушло бы больше. Естественно, таких примеров – масса.

Улику укурили – «пальцы» проступили

Есть в арсенале следователей-криминалистов аппаратура и покруче – например, цианоакрилатная камера. И неспроста она в отдельной комнате стоит. При том, что несведущий вполне может перепутать ее с портативной коптильней: в ящике с прозрачной дверцей на крюках висят улики, парок вьется... Только не простой парок, а цианоакрилатный – кто помнит из уроков химии, это эфир одноименной кислоты. Нет, в тонкости вдаваться мы не будем – главное то, что это вещество позволяет делать. После того, как улику укуривают парами в камере (да-да, официально процесс так и именуется – прим. ред.), на ней проступают ранее невидимые следы – например, отпечатки пальцев. Вроде бы ничего особенного, да только уликой может выступить, например... полностью покрытый ржавчиной пистолет, год пролежавший в воде. И цианоакрилатные пары выведут отпечатки даже на нем — прецедент был!

Стоит ли говорить о том, насколько полезно такое оборудование? После баллистической экспертизы того самого случайно найденного пистолета выяснилось, что нарезы в его стволе совпадают с нарезами на пулях, которыми год назад убили человека. Был в деле подозреваемый, да только вину его в тот момент доказать так и не смогли. А когда цианоакрилатная камера проявила «пальчики» на ржавой рукоятке, все сошлось: отстрелялся

и выкинул «ствол» в реку. В итоге, спустя год, награда все-таки нашла своего «героя».

Останусь в памяти твоей

Отдельная история – спецаппаратура для работы с электроникой. Наверное, самое крутое, что сегодня есть у криминалистов – израильский прибор под названием UFED. В двух словах его функционал можно описать так: аппарат восстанавливает почти все данные с любого телефона, планшета и компьютера. Даже удаленные и даже в том случае, если память была отформатирована.

- Следователям становятся доступными все SMS-сообщения, журналы звонков и контактов, документы и фотографии, даже карта перемещений подозреваемого, - рассказывает Иван Козлов, начальник отдела криминалистики Следственного комитета Омской области. – Естественно, в наше цифровое время, когда сотовый телефон есть у каждого, важность этих данных для следствия переоценить сложно. Поэтому мы используем UFED почти в каждом деле.

Конечно, у любой техники есть предел возможностей: с отформатированного жесткого диска компьютера даже с помощью UFED вы, скорее всего не сможете полностью восстановить, скажем, художественный фильм или другой файл «весом» в несколько гигабайтов. Но и следователям на этом жестком диске, собственно, не мультики нужны. Примеры, в которых UFED решил исход дела, можно приводить бесконечно — коль столько у нас связано с компьютерами и телефонами.

Вот лишь одна история из многих — омичку, баловавшейся перепродажей наркотиков и попадающей чуть не под десяток уголовных статей, «сдал» по полной программе один лишь телефон. Контакты, SMS-ки, журнал звонков и полная карта перемещений — большего следствию и не нужно было. А женщина посидит теперь, подумает — о том, что наказание неизбежно. И неудивительно, что комплекс UFED теперь используют во всяком более-менее серьезном деле.

Раскрытые камеры

В арсенале Следственного комитета есть и другие, совсем уж специальные инструменты. Например, отечественный прибор «Оптик-2» создан для обнаружения видеокамер. И выручала следователей штука эта уже не раз и не два.

В середине прошлого года один мужчина здорово избил другого, отчего последний умер. Следствие длилось недолго — оказавшись на месте, криминалисты «прозвонили» «Оптиком» округу и обнаружили видеокамеру. Избиение мужчины было зафиксировано в подробностях — как и внешность преступника. Неоспоримое доказательство прикрепили к делу. К слову, убийца, который уже находится в местах, не столь отдаленных, так ни в чем не сознался.

- Следователями Следственного управления в 2015 году расследовано 1 183 тяжких и особо тяжких преступлений, - подвел черту Олег Мельник, старший следователь-криминалист Следственного комитета по Омской области. - Из них в 97-ми процентах случаев получить сведения, имеющие доказательное значение, удалось именно с помощью криминалистической техники.

Неслабая такая статистика. А в арсенале следственного комитета есть и другая спецаппаратура, про которую мы ничего рассказывать не будем — дабы не портить интригу тем, кто решил наплевать на законы. Собственно, у криминалистов и без техники есть много много интересного — чего стоит один только импровизированный музей изъятых вещей. Вот о нем мы вам с удовольствием расскажем.

Следственный комитет: часть 2 - «Тяжело в учении»

Пока старые дела не переверошишь, до новых не допустят

Мы продолжаем экскурсию по отделу криминалистики Следственного комитета Омской области. Здесь есть, на что посмотреть – учебный класс с трехмерными компьютерными тестами, системы он-лайн трансляций с мест происшествия, музей изъятых вещей...

Виртуальная реальность

... Я оказываюсь в незнакомой комнате. На полу — труп мужчины. Приглядевшись, замечаю на нем пулевое отверстие. Начинаю исследовать помещение метр за метром — иначе в следующую комнату мне не попасть. Под столом ничего, на полках тоже... Ага, вот и гильза — надев перчатки, складываю находку в пакетик. Тут же открывается дверь в коридор, и на полу я вижу пистолет...

Нет, ваш корреспондент не насмотрелся боевиков, да и игроманией не страдает. В предыдущем материале мы рассказывали о спецаппаратуре, которую используют следователи-криминалисты в работе. Теперь пришел черед поведать о технологиях обучения, с помощью которых вчерашние выпускники вузов превращаются в полноценные боевые единицы отдела криминалистики омского следкома.

Одна из этих технологий – трехмерный компьютерный тест, который я только что пытался пройти. Вроде бы игра, да не простая: предназначена она для тех, кто устраивается на работу следователя. Кто чего стоит – покажет сразу.

И это вам не какая-нибудь компьютерная «искалка». Например, сохранить улику не по правилам или просмотреть ее симулятор не даст — программа наглядно тыкает носом в ошибки, которые чаще всего допускают молодые следователи, оказавшись на месте

происшествия.

- Программа рассчитана на два-три дня работы, - рассказывает Иван Козлов, начальник отдела криминалистики Следственного комитета Омской области. - Только после ее прохождения мы выпускаем молодых специалистов на реальное место преступления.

Конечно, в жизни все много сложнее — нервы, недосып, начальников разных понаехало, которые результата требуют... Но программа хоть и моделирует тепличные условия, все-равно создает эффект присутствия, да еще какой! Нервничаешь, ведь время идет, да еще и постоянно кажется, что чего-то не углядел.

Проблемы старые, подходы — новые

Сейчас в учебном классе развлекаюсь только я — остальным не до игр. Трое молодых следователей проходят стажировку в отделе криминалистики, вникая в дела минувших лет. В отделах следственного комитета по разным округам города они проработали по полгода. По аналогии с гражданскими принципами трудоустройства, молодые специалисты сейчас прошли испытательный срок и должны показать на экзамене – чему за это время научились.

Вот Екатерина Орлова, старший следователь следственного отдела по Октябрьскому округу Омска, погрузилась в приостановленное дело об убийстве в начале двухтысячных – ищет зацепки, которые в то время не могли заметить из-за отсутствия современных технологий. Ненадолго ее отвлечем.

- Работа следователя-криминалиста сильно отличается от работы простого следователя, - рассказывает она, оторвавшись от дела. – В каждом сложном случае, таком, как это дело, например, нужно искать неожиданные подходы, использовать современные методы, чтобы найти новые доказательства. Ведь сегодня даже из мобильного телефона можно очень многое узнать о человеке — его перемещения на местности, списки контактов, звонков и SMS-сообщений, фотографии... Конечно, это дает большие возможности для работы.

Первое уголовное дело, которым пришлось заниматься Екатерине, вроде бы и не сложное — дача взятки сотруднику ГИБДД. Водитель, которого поймали пьяным за рулем, попытался откупиться от инспектора — да не учел, что в патрульной машине шла аудиозапись. Хоть мужчина и попался с поличным, работать Екатерине, по ее словам, все равно было волнительно. Но на то и есть опытные товарищи, чтобы помочь да подсказать. Хотя следователь в оперативной группе, по сути, главный.

Анастасия Бенер, старший следователь следственного отдела по Кировскому округу, тоже трудится над старым делом. Вспомнила, что первое же дежурство ей пришлось выезжать на убийство — когда, после распития спиртного, один из собутыльников избил другого, отчего последний умер. И тоже дело, в общем-то, очевидное – есть и свидетели, и неопровержимые

доказательства – да только все равно непросто в первый же рабочий день сталкиваться с трупом. Вот такая у милых девушек работа — но не жалеют о выбранном пути ни капельки.

Музей изъятых вещей

Оставив молодых следователей в покое, дабы аттестацию не провалили, изучаем учебный класс дальше. Чего только здесь нет — вот, например, большая фильмотека с учебными лентами с места реальных преступлений. Они служат алгоритмом правильных действий криминалиста в разных ситуациях. Есть здесь и система онлайн-наблюдения за действиями сотрудников следственного комитета на месте преступления — в режиме реального времени. Очень показательно, между прочим — когда молодые криминалисты, глядя на работу опытного коллеги, прогнозируют его последующие действия, какие-то моменты упуская, а где-то и предлагая свой вариант поведения.

Наконец, изюминка учебного класса — свой собственный музей. На витринах лежат и спецсредства, типа металлоискателей, и порошки для выявления отпечатков пальцев, и компактные источники криминалистического света. Однако, самое интересное — изъятые «стволы» и клинки.

- У каждого предмета — своя история, - рассказывает заведующий музеем Олег Мельник, старший следователь-криминалист Следственного комитета по Омской области. - Например, вот этот стилет, замаскированный под полицейский жезл, в начале девяностых использовала группировка преступников, грабивших и убивавших водителей.

Ко всем образцам холодного оружия прилагается и пример повреждения, которые наносит каждый из этих образцов — ведь отверстие, оставленная в бумаге клинком, уникально. Впрочем, тут не одни ножики — на витринах лежат нунчаки, кастеты, свинцовые напульсники-утяжелители удара... Посмотришь на все это великолепие и поневоле задумаешься: до каких только ухищрений не доходят люди в желании сделать больно ближнему своему.

Есть на витринах и огнестрельное оружие — переделанные газовые пистолеты, а то и полностью кустарные «изобретения». К ним прилагаются отстрелянные гильзы и пули, нарезы на которых остаются тоже уникальными — ведь у каждого ствола свой «почерк».

Р.с.: первый взгляд — он важный самый

Самые, пожалуй, сложные и ответственные следственные действия, по которым традиционно судят о профессионализме следователя — это осмотр места происшествия. Говоря утрированно, те улики, которые будут выявлены на месте преступления, - и лягут в основу дальнейшего расследования. Тут порой любая мелочь может оказаться судьбоносной — от оставленного преступником волоса до потожировых выделений. Неслучайно в передовых, так сказать, странах Европы, в частности во Франции, где не так давно по обмену опытом довелось

побывать нашим криминалистам, огромное значение уделяется именно первичному осмотру. Потому так и «гоняют» молодых следователей-криминалистов — чтобы дело знали и даже первые блины у них комом не выходили.

Анатолий Сергеев

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/876755/item/1017547>